

Вэнь Ибэй, преодолевая дискомфорт в желудке, поделился с Ши Юньнанем всем, что накопилось, и снова погрузился в глубокий сон.

Ши Юньнань осторожно вышел из палаты и увидел Ло Линшэна, сидящего одного в коридоре в ожидании.

Их взгляды встретились, и Ло Линшэн заметил сложную смесь эмоций в покрасневших глазах Ши Юньнаня. Его брови сдвинулись.

— Юньнань, что сказал тебе твой брат?

Ши Юньнань подошел и сел рядом на скамейку.

— ...Ло Линшэн.

— Я здесь.

Ло Линшэн развернул коляску, чтобы быть к нему лицом, и тихо спросил: — Уже почти три часа. Ты устал?

Ши Юньнань покачал головой: — Не хочу спать.

Узнав от Вэнь Ибэя о прошлых событиях, как он мог даже думать о сне?

Ло Линшэн не стал торопить его с вопросами, просто молча посидел рядом.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Ши Юньнань, наконец, собрался с мыслями и рассказал Ло Линшэну обо всем.

— ...Этим нельзя просто так пренебречь!

Ши Юньнань глубоко вздохнул, и его природная жажда мести вспыхнула с новой силой: — Даже если мне что-то не нужно, я не позволю этой паре получить это.

Ло Линшэн совершенно не находил взгляды Ши Юньнаня проблематичными.

Говоря грубо, измена Ши Шэна не заслуживала прощения, а действия Се Вэй в прошлом косвенно привели к смерти матери Ши Юньнаня и Вэнь Ибэя.

Какой ребенок остался бы равнодушным?

Более того, за последние десять с лишним лет старик Ши открыто демонстрировал свою привязанность к Се Кэюэ. То, что Ши Юньнань и Вэнь Ибэй терпели до сих пор, уже можно было считать великодушием.

— Хочешь, чтобы я помог тебе? — спросил Ло Линшэн.

Для корпорации Ло семья Ши была не более чем жирной мышью — хоть и с парой кусочков мяса, но разобраться с ней не составляло труда.

— Нет. — Ши Юньнань покачал головой. — Если ты и корпорация Ло вмешаетесь, это вызовет ненужные пересуды.

— Неважно. — Ло Линшэна это не волновало.

Ши Юньнань играл с пальцами Ло Линшэна, пытаясь почерпнуть из них немного утешения.

— Я просто думаю, что простое банкротство — это слишком мягко для них.

Его глаза сверкали холодом.

— Они должны видеть, как то, что принадлежит им, постепенно ускользает, будучи бессильными что-либо изменить. Только тогда их страдания достигнут пика.

Он хотел, чтобы Се Кэюэ и Се Вэй, считавшие, что «победа у них в кармане», в итоге остались ни с чем!

Что касается старика Ши и Ши Шэна, этой пары, прогнившей до самого основания, раз они так дорожили своей репутацией, он публично растопчет ее в грязи!

Ши Юньнань немного успокоил свои мысли.

— Ло Линшэн, мы с братом разберемся с семьей Ши сами. Это будет запоздалой расплатой для мамы.

— Но мне нужно, чтобы кто-то проследил за Се Вэй и Ши Шэном и кое-что выяснил.

Ло Линшэн понял его намерения и кивнул.

— Хорошо. Я попрошу Цинь Цзяня найти нескольких надежных людей, чтобы помочь вам.

— Угу.

...

Две недели спустя.

В банкетном зале отеля «Дицзин» готовился к проведению гламурный банкет.

Старик Ши, опираясь на трость, оглядел зал, и его орлиные глаза наконец выразили удовлетворение.

Се Кэюэ в элегантном костюме поспешил к нему навстречу.

— Дедушка, ты так рано пришел?

— Все равно дома нечего делать, вот и решил прийти пораньше, — ответил старик Ши, сделав еще пару шагов вперед.

Несмотря на то, что ему было за восемьдесят, он был бодр как никогда.

— Отец.

Ши Шэн и Се Вэй подошли, держась под руки, с почтительными выражениями лиц.

Се Вэй улыбалась заботливо.

— Как вам оформление? Нужно что-то добавить? Пока гости еще не все собрались, я могу попросить отель помочь.

Старик Ши неожиданно выразил одобрение: — Неплохо оформлено. Достаточно помпезно для нашей семьи Ши.

— Конечно, — в голосе Се Вэй прозвучало самодовольство. — Сегодня важный день для семьи Ши, я...

Не закончив фразу, она замолчала под взглядом сына.

На самом деле, у сегодняшнего банкета было две цели:

Во-первых, публично признать статус Се Кэюэ.

Во-вторых, старик Ши объявит о своем полном уходе с руководящих позиций в корпорации Ши, передав бразды правления Ши Шэну и Се Кэюэ.

Се Вэй так усердствовала, конечно, ради будущего богатства и роскоши.

Однако, пока все не было официально объявлено, она не могла слишком радоваться перед стариком Ши.

Как и ожидалось, губы старика Ши сжались, и он снова принял вид главы семьи.

— Я стар и готов отойти в тень, чтобы дать Кэюэ возможность проявить себя. Но я предупреждаю заранее... Если вы, отец и сын, займете позиции и начнете безответственно распоряжаться властью, кое-что я вам не отдам.

Другими словами, основные активы семьи Ши оставались в его руках.

Се Вэй посмотрела на мужа и сына и поспешила поддакнуть с льстивой улыбкой.

— Отец, что вы говорите? Кому нам еще проявлять сыновью почтительность, если не вам? Они просто хотят разделить с вами бремя управления. Все важные решения, конечно, останутся за вами.

Старик Ши видел лезть Се Вэй, но предпочел закрыть на это глаза.

— В прошлый раз Кэюэ без моего ведома вложилась и потерпел неудачу. Отныне он должен сосредоточиться на корпорации Ши и оставить свои бестолковые инвестиционные затеи.

По его мнению, логистический бизнес Ши, который он построил, мог прокормить несколько поколений потомков, если управлять им разумно.

Услышав это, Се Кэюэ немедленно покорно согласился: — Дедушка, я понял. Больше не буду своевольничать.

Прошлый скандал с косметикой оказался слишком громким, и Се Кэюэ, как владелец бизнеса, едва не угодил за решетку. Только благодаря связям старика Ши этого удалось избежать.

Что касается убытков, Се Кэюэ сумел убедить старика Ши помочь с их покрытием. Тот, руководствуясь любовью к внуку, не моргнув глазом, выплатил долг, что говорило о его значительных личных сбережениях.

С тех пор Се Кэюэ стал еще почтительнее к старику Ши — по крайней мере, внешне.

Потому что он хотел не только позицию главы корпорации Ши, но и все личные активы старика после его смерти!

Отбросив эти мысли, Се Кэюэ снова заговорил: — Дедушка, в боковом зале есть отдельная комната для отдыха. Хотите подождать там? До начала банкета еще есть время.

— Ладно. — Старик Ши кивнул, но вдруг спросил: — А этих неблагодарных братьев пригласили?

Ши Шэн замешкался с ответом и покачал головой: — Ибэй никогда сам не связывается с нашей семьей. Даже если мы отправим приглашение в семью Вэнь, старик Вэнь, скорее всего, его выбросит. Что касается Юньнана... Я боялся, что его появление расстроит вас, поэтому...

Ши Шэн не договорил. Он испытывал вину перед своими сыновьями-близнецами.

Однако Се Вэй годами шептала ему на ухо, и постепенно он перестал обращать внимание на сыновей, которые «отошли от семьи».

В конце концов, у него был Се Кэюэ, который о нем позаботится.

— И правильно, что не придут.

Старик Ши равнодушно махнул рукой. Его каменное сердце было тверже всех.

По его мнению, Вэнь Ибэй, как старший внук, все эти годы оставался с семьей Вэнь, забыв, что его корни — в семье Ши.

Ши Юньнань был еще хуже. Когда у корпорации Ши возникли проблемы, он отказался помочь, а потом, сойдясь с Ло Линшэном, думал только о собственном удовольствии, даже не попытавшись поддержать семью Ши.

Оба брата были неблагодарными предателями, ни на что не годными!

Се Кэюэ и Се Вэй незаметно переглянулись. Связь между матерью и сыном позволила им без слов понять радость друг друга.

— Отец, давайте я провожу вас внутрь.

— Хорошо.

Как только Ши Шэн и старик Ши вошли в боковой зал, появился еще один знакомый человек.

Се Кэюэ встретился взглядом с Ло Яньчуанем, и на его лице промелькнуло любопытство. Он взял два бокала шампанского.

— Мама, пришел друг. Я поговорю с ним. Ты пока разберись с гостями.

Се Вэй взглянула в указанном направлении и удивилась, узнав Ло Яньчуаня: — Ло Яньчуань? Как ты с ним познакомился? Сяо Юэ, мама тебя предупредила. Этот человек — распутник. Разве мы не планировали использовать его против Ши Юньнана? Ты...

— Мама, я сам разберусь.

Се Кэюэ бросил это, не желая продолжать разговор.

Се Вэй смотрела на спину сына, чувствуя себя странно покинутой.

Она нахмурилась и пробормотала себе под нос: — Что с ним? Все еще дуется из-за того ожерелья? Я же хотела сэкономить его деньги.

По ее мнению, та госпожа Чжао была слишком привередливой.

Ну поддельное ожерелье, ну и что? Разве три-четыре миллиона — это мало?

Се Кэюэ не знал мыслей матери и направился к неожиданному гостю. Он протянул бокал: — Не ожидал увидеть молодого господина Ло здесь. Простите за плохой прием.

Но его голос звучал игриво, словно намеренно дразня.

— Как я мог пропустить такой важный день для третьего молодого господина? — Ло Яньчуань взял бокал, намеренно коснувшись пальцами руки Се Кэюэ.

Тот улыбнулся и подмигнул: — Здесь многолюдно. Давайте сменим место.

— Конечно.

Они быстро перешли в соседнюю гостиную. Как только дверь закрылась, оба сбросили маски.

Се Кэюэ отбросил привычную дружелюбную улыбку и развалился на диване.

— Ну что, объясни, почему сотрудничество с Fang's внезапно застопорилось?

— Молодой господин Ло, неужели ты не справился с Мо Сюаньци, этой девчонкой?

Ло Яньчуань нахмурился.

— Она тут ни при чем. Просто аукционный дом Fang's начал сотрудничать с твоим старым знакомым.

— Старым знакомым? — Се Кэюэ догадался. — Ши Юньнань и Юань Жуй?

Ло Яньчуань подошел и сел на диван, почти окружая Се Кэюэ.

— Насколько я помню, разве Юань Жуй не твой друг? Почему он переметнулся к Ши Юньнаню?

Се Кэюэ сжал бокал: — К чему этот разговор?

— Ши Юньнань сотрудничает с Fang's. Если я сейчас начну переговоры, Ло Линшэн может узнать.

Ло Яньчуань помрачнел, произнося это имя, но продолжил: — Чтобы не спугнуть их, я решил сменить цель. В конце концов, Fang's — не единственный аукционный дом. Те украшения с поддельными драгоценностями, которые ты делаешь с Гу Цзюэ, можно продать и на менее крупном аукционе.

Се Кэюэ нахмурился, не соглашаясь.

— Не волнуйся. Хотя прибыль будет меньше, чем на Fang's, уровень клиентов тоже ниже.

— Посетители мелких аукционов — нувориши. Разве они смогут отличить подделку? Деньги все равно будут.

Другими словами, меньше риска — тоже хорошо.

Се Кэюэ подумал и согласился: — Делай как знаешь. Отныне мне придется сосредоточиться на корпорации Ши. Я не могу заниматься слишком многими внешними проектами, чтобы не вызвать подозрений у деда.

Ло Яньчуань положил руку ему на плечо: — Неужели третий молодой господин так холоден? Мы так давно не виделись.

Бокалы столкнулись, издав мелодичный звон.

Се Кэюэ усмехнулся и выпил вино в одиночку.

— Разве мы уже не встретились? Я лишь надеюсь, что молодой господин Ло не забыл о своей цели. Раз уж мы союзники, нельзя, чтобы всю работу делал только я.

Они сблизились после скандала с косметикой. Если говорить цинично, их отношения были взаимовыгодным сотрудничеством, прикрытым статусом "любовников".

Пока это было выгодно обоим, они готовы были совмещать физическое удовольствие с партнерством.

А будущее?

Нет более крепкого союза, чем деньги и власть.

Се Кэюэ спросил: — Компания Ши уже у меня в кармане. Когда молодой господин Ло планирует действовать против Корпорации Ло?

— Говорят, муравей может разрушить дамбу, но чтобы свалить гиганта, нужен другой гигант.

Ло Яньчуань покачал бокалом: — Скоро. Этот день настанет.

...

Приближалось время начала банкета, и гостей в зале становилось все больше.

Как единственная хозяйка мероприятия, Се Вэй наслаждалась комплиментами и лестью гостей.

— Поздравляю. Столько лет страданий, и наконец-то сладкий плод. Когда Сяо Юэ возьмет управление корпорацией Ши в свои руки, ты станешь настоящей благородной госпожой.

К ним подошла еще одна элегантная дама и тихо поздравила: — Лучшие дни еще впереди. Как же я завидую.

Это была Чжан Юнь, подруга Се Вэй на протяжении многих лет. Как и Се Вэй, в молодости она соблазнила женатого мужчину и после многих лет в статусе любовницы наконец стала законной женой.

Се Вэй с удовольствием приняла лесть: — Все эти годы тебе жилось легче, чем мне. У меня ведь властный свекор.

— Что в этом хорошего? Я не могу родить... — В глазах Чжан Юнь мелькнула ярость. — Мне кажется, мой муж изменяет мне.

Се Вэй изменилась в лице: — Не говори таких вещей. Есть доказательства?

Чжан Юнь покачала головой и вернулась к прежней теме: — Тебе повезло. Сяо Юэ — талантливый мальчик.

— Да, в детстве казался немного заторможенным, а потом вдруг словно прозрел, стал вундеркиндом. — Говоря о сыне, Се Вэй расплылась в горделивой улыбке.

Чжан Юнь спросила: — Кстати, после того случая с Вэнь Ибэем, он тебе больше не досаждал?

Се Вэй самодовольно фыркнула: — Нет. На что способен сын этой стервы? По секрету скажу: сегодня — день рождения той мертвой шлюхи.

Раньше в этот день Ши Шэн, играя роль "примерного мужа", обязательно возвращался домой, чтобы отметить день рождения Вэнь Минь.

— Я специально выбрала эту дату. Даже после смерти я буду портить ей настроение! Пусть эта шлюха видит, как мой сын в этот день забирает корпорацию Ши себе!

Не успели последние слова слететь с ее губ, как раздался ледящий голос: — Се Вэй, ты действительно не боишься возмездия?

«.....»

Се Вэй обернулась и увидела Ши Юньнаня. От страха у нее чуть не остановилось сердце.

— Т-ты... как ты здесь оказался? С каких пор тут?

— Разве я не имею права прийти на банкет семьи Ши? — Ши Юньнань усмехнулся, и лед в его глазах мог заморозить насмерть. Вы так увлеченно беседовали, что я не решился прервать.

«.....»

Се Вэй, пойманная на месте преступления, бросила умоляющий взгляд на подругу.

Чжан Юнь, получив сигнал, язвительно заметила: — Всегда слышала, что второй молодой господин Ши, пожив за границей, совсем отбил от рук. Теперь вижу, что это правда. Ты не только ходишь бесшумно, но и подслушиваешь разговоры старших?

Ши Юньнань окинул ее взглядом и ответил невпопад: — Госпожа Чжан Юнь, надеюсь, чуть позже у тебя еще будут основания защищать свою "дорогую подругу".

Прежде чем Чжан Юнь успела понять смысл этих слов, в дальнем конце зала раздались возгласы: — Господин Вэнь пришел? И с виолончелью? Он что, будет выступать?

— Ну что ты. Вэнь Ибэй, как ни крути, внук старика Ши. Неудивительно, что он пришел на семейный банкет.

Ши Юньнань увидел брата, уже поднявшегося на сцену, и с блеском в глазах направился туда.

Се Вэй, почуяв неладное, потащила за собой подругу.

В этот момент старик Ши и остальные как раз вошли в банкетный зал. Увидев непрошенных гостей, Се Кэюэ почувствовал недоброе предчувствие.

Заметив давно не виданного внука, в глубине глаз старика Ши мелькнула радость: — Ибэй, как ты здесь оказался?

Старик Ши был консервативным и строгим человеком. Вэнь Ибэй, как старший внук, с детства был умным и послушным, и старик всегда выделял его.

Однако потом Вэнь Ибэй без сожалений выбрал семью Вэнь и годами не появлялся в доме Ши. Старик Ши почувствовал себя оскорбленным, и со временем его недовольство только росло.

Ши Юньнань, которого проигнорировали, не чувствовал себя неловко. Он просто наблюдал.

По его мнению, если бы Вэнь Ибэй остался в семье Ши, обладал достаточной способностью защитить себя и был готов льстить, неизвестно еще, кому старик Ши отдавал бы предпочтение все эти годы — Се Кэюэ или ему.

Вэнь Ибэй поставил виолончель и сошел со сцены: — Дедушка, давно не виделись. Как ваше здоровье? Все эти годы я был слишком занят за границей и совсем не оправдывал звания старшего внука семьи Ши.

Услышав это, Ши Юньнань мысленно поставил брату пятерку.

Эти слова звучали мягко и вежливо, но "старший внук" было произнесено с особым ударением — явный намек для всех присутствующих.

Старик Ши уловил подтекст, но, глядя на высокого и статного внука, все же сохранил лицо: —

Ибэй, что вдруг привело тебя сюда?

— Я слышал, что сегодня корпорация Ши устраивает банкет, и решил с Юньнанем заглянуть.

Вэнь Ибэй по-прежнему мягко улыбался и взглянул на Ши Шэна: — Дедушка, отец, вы ведь не против?

Ши Юньнань подыграл: — Брат, разве дедушка и отец могут быть против? Разве что кое-кто еще...

Он намеренно замолчал, переводя взгляд на Се Вэй и Се Кэюэ.

Се Вэй поняла его игру и, боясь, что они затевают что-то нехорошее, едва не выкрикнула «Мы против!».

Но Се Кэюэ опередил ее: — Мы очень рады, что старший брат нашел время для семейного банкета.

Хорошо, что эти двое братьев пришли.

Ведь решение, принятое стариком Ши, никто не сможет изменить. Раз так, пусть они услышат при всех объявление...

Се Кэюэ — законный третий молодой господин семьи Ши, и с этого дня он будет управлять компанией.

Открыто растоптать врагов? Одно только представление об этом наполняло его блаженством!

Более того, если Ши Юньнань не согласится с решением старика Ши, неизбежно вспыхнет скандал.

Тогда старик Ши окончательно разочаруется в них, и личное состояние семьи Ши никогда не достанется этим братьям. В любом случае, он, Се Кэюэ, останется в выигрыше.

— Дедушка? — напомнил о себе Вэнь Ибэй.

Старик Ши дорожил репутацией. Даже если в семье царил разлад, он не стал бы выносить сор из избы.

— Хорошо, что вы оба пришли.

Вскоре один из гостей поинтересовался: — Молодой господин принес инструмент. Он собирается играть?

Вэнь Ибэй взглянул на брата и вежливо ответил: — Да, я хотел бы открыть вечер небольшим выступлением.

Се Вэй не хотела, чтобы Вэнь Ибэй затмил ее сына, и поспешила вмешаться: — Нет необходимости! Я уже подготовила развлекательную программу.

— Ибэй так редко нас навещает, пусть отдохнет.

— Тетушка Се шутит. Я с радостью сыграю на семейном банкете.

Вэнь Ибэй мягко, но твердо парировал и передал право решения старику Ши: — Дедушка еще ничего не сказал, тетушка Се, чего вы беспокоитесь?

Се Вэй осталась без ответа.

По сравнению со своевольным Ши Юньнанем старик Ши действительно благоволил к сдержанному Вэнь Ибэю.

Наверное, оттого, что он давно не слышал, как внук называет его "дедушкой", сердце старика Ши смягчилось: — Хорошо, что у тебя такие намерения. Раз гости хотят послушать, сыграй.

Вэнь Ибэй улыбнулся и уверенно поднялся на сцену.

Все взгляды устремились к нему.

Ши Юньнань незаметно взял бокал шампанского. Его колючий взгляд скользнул по Се Вэй и Се Кэюэ...

Ждите, представление только начинается.

Виолончель была заранее настроена. Вэнь Ибэй немного подготовился и начал играть.

Мелодия лилась мягко и нежно, наполненная глубокими чувствами, которые, казалось, исходили из самой души, заставляя сердца слушателей сжиматься.

— Почему в такой день играют такую грустную музыку?

Се Вэй сделала шаг вперед и нарочно громко пробормотала это, чтобы старик Ши услышал.

Но в тот момент, когда ее слова прозвучали, мелодия неожиданно переменилась, став более оживленной.

— Тетушка Се, вы, наверное, никогда не были в концертном зале? Как можно не знать элементарного? — Ши Юньнань усмехнулся: — Не стоит комментировать, пока произведение не закончено. Столько гостей вокруг — не позорьтесь.

Старик Ши и так презирал мещанские замашки Се Вэй. Услышав это, он сердито нахмурился, и его недовольство стало очевидным.

Музыка продолжала звучать, и каждое переливание нот было словно пощечиной Се Вэй, заставив ее замолчать.

Когда произведение закончилось, зал взорвался аплодисментами.

— Игра господина Вэня просто восхитительна!

— Услышать выступление старшего молодого господина — уже ради этого стоило прийти.

— Старик Ши, вам повезло с внуками. Все трое такие талантливые.

Ши Юньнань подошел ближе: — Дедушка, отец, как вам выступление брата?

Без прежней агрессии он сейчас выглядел как послушный ребенок, обсуждающий искусство с семьей.

Старик Ши изучающе посмотрел на него, но ответил: — Да, Ибэй играет прекрасно.

Как бы ни злил его Ши Юньнань, сегодня Вэнь Ибэй действительно сделал ему приятное.

Ши Шэн, видя реакцию отца, тоже подобрал любезные слова: — Ты и Ибэй унаследовали музыкальный талант от вашей матери, я...

— Солнце, наверное, встало на западе? Ты еще помнишь свою бывшую жену? — Ши Юньнань язвительно перебил его.

«.....»

Ши Шэн опешил.

Ши Юньнань переглянулся с Вэнь Ибэем на сцене и продолжил: — Тетушка Се так старалась, специально выбрала этот день. Банкет семьи Ши такой веселый — словно день рождения моей матери.

Старик Ши не ожидал такого поворота. Ошеломленный, он рассердился: — Ши Юньнань, что за чушь ты несешь? Ты совсем забыл о приличиях?

Вдруг Вэнь Ибэй со сцены громко произнес: — Кстати, вы знаете, что я только что играл?

Его голос потерял прежнюю мягкость, став ледяным.

— Первая часть — из "Матери", вторая — "Канон ре мажор". Первая часть — в память о нашей покойной матери. А вторая...

Он намеренно замолчал, и один из гостей воскликнул: — "Канон"? Вот почему показалось знакомым!

Ши Юньнань усмехнулся: — Конечно знакомо. Эту пьесу чаще всего играют на похоронах за границей.

«.....»

Старик Ши и остальные застыли.

В зале воцарилась гробовая тишина. Гости наконец осознали происходящее...

Исполнение похоронной музыки на банкете корпорации Ши?

Вэнь Ибэй и Ши Юньнань устроили настоящий скандал — жестокий и беспощадный!

Авторское примечание:

#Братья: Это еще не все. Главное представление впереди :)

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129509>